

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ
И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**КУЛЬТУРА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ**

*письменные
источники*

**Выпуск 11
Часть 2**

Улан-Удэ
2018

DOI 10.30792/2304-1838-2018-2-249-255

УДК 94(510)

ББК 63.3(5)

Успенский В. Л.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ИЗАБЕЛЛ ШАРЛЁ «ПАЛОМНИЧЕСТВО
КОЧЕВНИКОВ: МОНГОЛЫ НА УТАЙШАНЕ (КИТАЙ), 1800–1940». ЛЕЙДЕН;
БОСТОН: БРИЛЛЬ, 2015. XXIII, 471 С. ISBN 978-90-04-29601-5

Книга французской исследовательницы Изабелл Шарлё посвящена роли монголов в жизни уникального комплекса святых буддийских мест, каковыми являются горы Утайшань («Гора с пятью террасами») в китайской провинции Шаньси. Данная книга про Утайшань является результатом многолетних полевых исследований и изучения многочисленных источников на китайском и монгольском языках. В ней читатели найдут исчерпывающую информацию о каждом храме и святом месте в Утайшане. Она дополнена множеством фотографий, старых и новых, а также картами и изображениями традиционных картин.

Ключевые слова: Изабелл Шарлё, Утайшань, паломничество, монгольские паломники, буддизм

Uspensky V. L.

REVIEW OF THE BOOK BY ISABELLE CHARLEUX «NOMADS ON PILGRIMAGE.
MONGOLS ON WUTAISHAN (CHINA), 1800–1940». LEIDEN, BOSTON:
BRILL, 2015. XXIII, 471 PP. ISBN 978-90-04-29601-5
(BRILL INNER ASIAN LIBRARY, VOL. 33).

The Wutaishan Mountains are described in a new book by Isabelle Charleux mostly as a place of destination for Mongol pilgrims. «Nomads on Pilgrimage: Mongols on Wutaishan (China), 1800–1940» is both a scholarly study and a collection of related materials obtained from written sources and fieldwork. While Wutaishan is located in China proper it is also a major centre of Tibetan Buddhism and it has large temples staffed by Mongol lamas. Traditionally these temples have been supported by Mongol nobles and common pilgrims. It has numerous holy objects such as Buddha's footprints, caves and significant images. These significant features, as well as its overall reputation as a sacred place, have attracted for centuries Mongol pilgrims who come to

pray and worship and sometimes bury the remains of their relatives. Readers will find substantial information about every temple and holy site in Wutaishan in this book which is supplemented with many photos, old and new, as well as maps and images of traditional paintings. In general, the substantial and comprehensive nature of this work ensures that it will become a standard book of reference on the topic of Mongol Buddhists at Wutaishan in the pre-modern period.

Keywords: Isabelle Charleux, Wutaishan, pilgrimage, Mongol pilgrims, Buddhism

Книга французской исследовательницы Изабелл Шарлэ посвящена роли монголов в жизни уникального комплекса святых буддийских мест, каковыми являются горы Утайшань («Гора с пятью террасами») в китайской провинции Шаньси. Изабелл Шарлэ давно и плодотворно изучает религиозную культуру монголов, является автором многочисленных работ, посвященных буддийскому искусству и религиозным культурам монголов. Ее книга «Храмы и монастыри Внутренней Монголии» является детальным исследованием истории и архитектуры многочисленных буддийских храмов Внутренней Монголии¹. Новая книга про Утайшань является результатом ее многолетних полевых исследований и изучения многочисленных источников на китайском и монгольском языках.

Утайшань на протяжении веков притягивал паломников разных национальностей и разного социального положения, центром «паназиатского паломничества», по выражению И. Шарлэ. Сюда приезжали маньчжурские императоры, монгольские князья и простолюдины, высшие буддийские иерархи, в том числе халхаский Ундур-гэгэн и Далай-лама XIII, и простые ламы.

Утайшань является святым местом как для тибетских, так и китайских буддистов. Это неудивительно, поскольку Утайшань, по мнению всех буддистов, обладает многими чудесными свойствами. Утайшань считался местом пребывания бодхисаттвы Манджушри

¹ *Temples et monastères de Mongolie-Intérieure*. Paris: Comité des Travaux Historiques et Scientifiques & Institut National d'Histoire de l'Art, 2006

– воплощение мудрости Будды. Но здесь также можно было увидеть отпечаток стопы Будды, поклониться праху знаменитых лам, припасть к целебным родникам. На Утайшане можно было «родиться заново», проползая через пещеру (монг. eke-yin umai) и выйдя из нее наружу. Если же чьи-либо бранные останки были погребены на Утайшане, то покойный имел большие шансы обрести новое рождение в «чистой земле» Манджушри. Кроме того, Утайшань обладал уникальными природными условиями, которые позволили дать ему название «Чистые прохладные горы» (монг. Serigün tungyalay аyula). Здесь растут лекарственные растения и редкие сорта деревьев, из которых изготавливают четки и священные изображения. Микроклимат позволяет выращивать такие северные ягоды, как облепиха. Произрастающие здесь многочисленные сорта грибов отличаются столь изысканным вкусом, что посылались местными ламами в Пекин в виде «дани» императорскому двору. Обо всех святынях, храмах и местах поклонения в книге И. Шарлэ содержится подробная информация с соответствующей терминологией на монгольском и китайском языках.

Книга И. Шарлэ состоит из семи глав, введения, заключения и трех приложений. Кроме того, в книге содержится большое количество иллюстраций и фотографий (старых и новых), а также географических карт. Библиография (с. 425–461) фактически включает в себя все работы на нескольких европейских и восточных языках, в которых можно найти сведения об Утайшане как центре тибетского буддизма и месте паломничества монголов.

В первой главе «Места паломничества монголов» (с. 28–61) содержится обзор основных направлений паломничеств монголов (включая бурят и калмыков) – от Урги до Лхасы и даже Северной Индии. По мнению И. Шарлэ, эти паломничества имели в религиозной жизни монголов большее значение, чем принято считать.

Вторая глава «Обретение Утайшаня» (с. 62–104) содержит подробное описание этих священных гор, их природного и рукотворного ландшафта, который позволил этому месту стать местом

притяжения китайских буддистов, а с VII в. – также и тибетских. В поздний период правления династии Цин и в первые годы Китайской Республики на Утайшане функционировали 27 тибетских и 78 китайских монастырей (с. 71). На трех приложенных к этой главе картах отмечено расположение этих монастырей (с. 69, 70, 74). Монголы начали проявлять интерес к Утайшаню во времена правления в Китае монгольской династии Юань. В 1265 г. Хубилай повелел отреставрировать двенадцать утайшаньских монастырей. Пагба-лама, который управлял духовенством Утайшаня в 1257–1258 гг., написал несколько восхвалений пребывающему на нем бодхисаттвы Манджушри (с. 95).

Третья глава «Политическая и церковная поддержка развитию Утайшаню при династии Цин и в годы Китайской Республики» (с. 105–156) посвящена как политике императоров маньчжурской династии, превративших Утайшань в «Тибет внутри Китая», так и деятельности местных лам по привлечению паломников. Превращение Утайшаня в тибето-монгольский очаг буддизма началось в 1655, когда юный император Шуньчжи повелел поселить там соток лам. В 1659 г. был назначен первый главный лама (монг. *ᠵᠠᠰᠠᠭ ᠯᠠᠮᠠ*) Утайшаня, которому подчинялись как ламы, так и китайские хэшаны. Эта должность (со всеми полномочиями) просуществовала до 1936 г. (с. 106).

При династии Цин пятнадцать китайских монастырей были обращены в ламские, а также были построены еще восемь новых тибетских монастырей. (Слово «тибетский» употребляется в религиозном смысле, т.к. ламами были в основном монголы). Китайские монастыри также не оставались без высочайшей поддержки. Императоры и их родственники совершали паломничества на Утайшань, сочиняли стихи, оставляли надписи, высеченные на каменных стелах, финансировали издания многоязычных описаний святынь горы.

Четвертая глава «Монгольский образ Утайшаня» (с. 157–204) содержит интересную информацию о том, как выглядели в пред-

ставлениях монголов священные горы с их местами для поклонения. Сведения об этом есть на старинных картах, в исторических сочинениях и путеводителях. Существуют также многочисленные изображения различных храмов и святынь Утайшаня, как напечатанные ксилографически, так и нарисованные. Они отражают именно те аспекты местности, которые являются наиболее значимыми с религиозной точки зрения. Бодхисаттва Манджушри является центральной фигурой этого идеального ландшафта.

Пятая глава «Монгольские паломники: социологический и экономический аспекты» является, главным образом, результатом проделанной И. Шарлё работы по изучению и анализу монгольских надписей на небольших каменных плитах. Ею было обследовано в общей сложности 324 таких каменных плиты. На них высечены имена жертвователей, откуда они родом, цели и суммы пожертвований. Подавляющее число жертвователей, оставивших камнеписные надписи, происходили из Внутренней Монголии, в особенности из аймака Сунит (42 процента надписей). Сунитские князья были ревностными буддистами, и паломничество одного из них в Ургу в 1905 г. для поклонения Далай-ламе XIII было красочно описано П. К. Козловым².

Авторами надписей (и, соответственно, жертвователями) были ламы, князья, простые паломники. Наибольшее количество пожертвований связано с посещением Утайшаня Далай-ламой XIII и Панчен-ламой IX соответственно в 1908 и 1925 гг. Как отмечает И. Шарлё, со 2-ой пол. XIX в. монголы стали главными содержателями монастырей Утайшаня, поскольку императорская поддержка почти полностью сошла на нет (с. 205). Как писал русский путешественник Д. Д. Покотиллов, китайские («хэшанские») монастыри также зависели от монгольской поддержки: «Не пользуясь лично

² Козлов П. К. Тибетский Далай-лама // Исторический вестник. 1907. Т. 107. С. 245–246. Многочисленные фотографии сунитских паломников, сделанные П. К. Козловым, хранятся в Архиве Русского Географического общества в Санкт-Петербурге.

популярностью среди богомольцев, главный контингент которых состоит из монголов, хэшан'ы стараются обыкновенно залучить к себе на жилье несколько человек лам, преимущественно монголов, и, благодаря этим последним, богомольцы иногда заходят в такие монастыри, и дают им возможность сводить концы с концами»³. Исследование, проведенное И. Шарлё, подтверждает это наблюдение.

Несмотря на политические потрясения и экономические трудности 1-ой пол. XX в., именно в это время на Утайшане отмечается значительный приток монгольских паломников и, соответственно, рост их пожертвований. Безусловно, этот факт отражает стремление монголов обрести помощь и поддержку высших сил для преодоления всех выпавших на их долю трудностей и испытаний.

В этой же главе И. Шарлё также пишет об Утайшане как о возделенном месте погребения для буддистов. Здесь были похоронены такие знаменитые ламы, как Джанджа-хутухта Ролби-Дорджэ, несколько воплощений Цаган-Диянчи-хутухты, дзасак-ламы Утайшаня. После «культурной революции» на Утайшане возобновились захоронения монголами кремированных останков (с. 245–255).

Шестая глава «Монголы на Утайшане: контакты и встречи» (с. 277–337) содержит сведения о религиозной жизни на Утайшане, которая определялась не только тибетскими («ламаистскими»), но и китайскими буддийскими традициями. Здесь есть календарь праздников, описание основных маршрутов, по которым обходили святы места монгольские паломники. Есть и сведения о том, где они приобретали священные изображения, которые потом увозили в родные кочевья.

Седьмая глава «Утайшань монголизованный и монгольские Утайшани: Овладение и замена» (с. 338–378) содержит рассужде-

³ Покотилов Д. Д. У-Тай, его прошлое и настоящее: Отчет о поездке, совершенной в мае 1889 г. СПб., 1893. С. 70.

ния И. Шарлё о том, что монголы-паломники оказали большое влияние на формирование священного ландшафта и, в свою очередь, находили подобия этой священной горы на территории Монголии. Но эти «маленькие Утайшани», культ которых возник у монголов задолго до того, как они стали совершать паломничества в провинцию Шаньси, никогда не могли заменить им «великий Утайшань». «В священной географии Монголии географически Утайшань находился за рубежом, хотя и недалек, но духовно он находился в самом сердце территории Монголии: он в равной степени служил местом поклонения для всех групп монголов, поскольку не был горой, находящейся во владении какой-либо одной монгольской общности» (с. 379).

Работа И. Шарлё не исчерпывается печатной книгой, а включает также онлайн приложение на 174 страницах, которое содержит много ценных сведений и фотографий. Адрес сайта и содержание приложения даны на с. 393.

Выводы, к которым пришла французская исследовательница, вызывают некоторую грусть. После потрясений «культурной революции» религиозная жизнь на Утайшане возродилась, и там процветают как тибетская, так и китайская формы буддизма. Но, по сравнению с началом XX в., произошла «демонголизация» Утайшаня: монголы составляют лишь малую часть паломников, монгольских лам на священной горе пребывает немного. Никто больше не высекает на камнях надписи на монгольском языке, даже на могилах. Ушли в прошлое караваны паломников с юртами для остановок, забыты монгольские путеводители по Утайшаню. Поэтому «ясно ощутимый монгольский дух Утайшаня фактически исчез» (с. 392).

Проделанная И. Шарлё работа по сбору и анализу самого разнообразного материала делает ее книгу незаменимым пособием для изучения истории буддизма на Утайшане и жизни его религиозных общин.